

**Славные города Кубани в
годы Великой
Отечественной войны**

Город — герой Новороссийск

Беспримерное мужество и самопожертвование имеет свое имя в истории Великой Отечественной. Это Малая земля. 225 дней смертельных боев на небольшом клочке скал у моря. 225 дней ежеминутного подвига и героизма защитников Новороссийска. 225 дней, которые даже после Сталинграда потрясли мир несгибаемостью и силой духа русского солдата.

Зимой 1943 года Красная Армия добилась перелома во всей второй мировой войне. Враг был остановлен на Волге, разгромлен под Сталинградом и затем отброшен с Кавказа. Начинался долгий и чрезвычайно трудный путь освобождения. Выбить врага из Новороссийска – было важнейшей задачей не только в стратегическом, но и моральном плане. Освободить главный южный порт и базу Черноморского флота значило для страны и ее людей очень многое.

За долгие месяцы оккупации враг превратил город и его окрестности в сплошной неприступный укрепленный район. Это был правый фланг Голубой линии – одной из 3-х самых совершенных и масштабных оборонительных систем Второй Мировой. Вбить в нее клин с Юга и создать плацдарм для освобождения Новороссийска – такую боевую задачу, сумасшедшую по своей сложности, получили войска нашей 47-й армии.

Изнурительные тренировки десантной группы продолжались в течение 3 недель января 1943-го. Куниковцы, как их стали называть на базе, несколько раз в полном составе, с оружием и снаряжением высаживались ночью с катеров в обжигающе холодную воду Геленджикской бухты. До мелочей отрабатывали взаимодействие, чтобы в темноте под огнем противника выбраться на крутой скалистый берег. Боевая подготовка включала дневные и ночные тренировки групп и одиночных бойцов. Как писал потом один из уцелевших ветеранов отряда, «учеба была беспощадной» (на фото). Морпехи учились различать друг друга в темноте по голосу, осваивали все виды оружия противника.

Быстро и скрытно доставить на берег тяжелое вооружение было невозможно. Поэтому кроме автоматов и гранат каждому десантнику решили выдать кинжалы. Причем их пришлось специально изготовить из старых вагонных рессор в кузнице Геленджикской МТС. Десантники научились мастерски метать кинжалы в цель.

Только утром враг понял, что у Станички их позиции опрокинул совсем небольшой десант! Ярость немецкого командования не знала предела – для разгрома десанта были стянуты резервы со всех направлений. Ситуация ухудшалась тем, что неудача постигла не только десант под Озерейкой, но и наступление по суше – через перевалы. К тому же в течение двух дней бушевал такой шторм, что на подкрепление рассчитывать не приходилось.

Командир проявлял чудеса боевого мастерства и просто изобретательности. Вооружив две группы всем, что можно было использовать против танков, он бросал их туда, где возникала угроза прорыва обороны. Так десант отражал атаку за атакой. В эти дни здесь родился неписанный закон куниковцев: «Враг может пройти только через наши трупы».

Немцы давили не только огнем, но и морально. 5 февраля огонь внезапно стих и в репродукторы на ломаном русском зачитали обращение. Что храбрость русских моряков вызывает восхищение. Что им не хватает боеприпасов и воды, нельзя эвакуировать раненых. И потому сопротивление бессмысленно. Враг предлагал сложить оружие, угрожая иначе «одним ударом» сбросить в море.

В ответ морские пехотинцы хором запели. Это была песня севастропольцев:

*И если, товарищ, нам здесь умирать,
Умрем же в бою, как герои,
Ни шагу назад нам нельзя отступить,
Пусть в эту нас землю зарюют!..*

Допеть песню до конца в тишине не дали: враг открыл огонь, и началась очередная танковая атака...

Транспортировкой на Большую землю раненых заведовала маневренная группа санотдела Новороссийской базы — шестнадцать медсестер и санитарок под началом доктора Цибулевского. Тяжелораненых они сопровождали до Геленджика, разделяя с экипажами мотоботов все опасности прорывных рейсов. На равных рисковали медсестрички и на передовой, оказывая помощь бойцам (на фото). Многим отважным девушкам-медсестрам было всего по 17 лет.

Лишь в центре плацдарма, на участке 8-й гвардейской бригады, враг сумел вклиниться в позиции малоземельцев на километр. Допустить дальнейшее продвижение противника вглубь позиций было нельзя. И тогда малоземельцы выложили клин белыми нательными рубашками. По этому ориентиру ударила наша авиация, и враг был отброшен назад. Угроза миновала. А 30 апреля вражеский клин на Малой земле был окончательно ликвидирован. Малая выстояла!

В эти дни впервые за два года войны закончилось господство авиации врага в небе над Новороссийском. Удары советских штурмовиков и бомбардировщиков (на фото) становились все сокрушительнее.

За месяцы боев на Малой земле, казалось, не было уже квадратного метра, не перепаханного бомбами и снарядами. Враг атаковал по 10-13 часов в день. Но русский солдат выстоял даже там, где горела земля, плавился металл и превращались в пыль камни!

Малоземельцы лишь поглубже зарывались в окопы и блиндажи, буквально отвоеванные у скалистого грунта. И выживали всем смертям назло. Стояли насмерть в обороне, ходили в разведку и в контратаки. А в минуты затишья пели и плясали под гармошку.

Бои на Малой земле продолжались все лето. Лишь 9 сентября начался последний штурм Новороссийска. В его успехе плацдарм в районе Станички сыграл свою роль — именно с него наступала одна из трёх войсковых групп, обеспечивших полное блокирование города. К 16 сентября Новороссийск был полностью освобождён. Так завершилась героическая и невероятно трудная оборона Малой земли.

До сих пор невозможно точно сказать, какой ценой далась эта победа, сколько героев отдали свои жизни за небольшой, но жизненно важный участок черноморского берега. Мы знаем лишь, что счет идет на десятки тысяч...

**Город воин, город госпиталь
Сочи**

22 июня 1941 года во всех здравницах прошли митинги. Люди выразили единодушное стремление дать отпор врагу. На фронт ушел каждый четвертый сочинец – 18 тысяч 707 человек. Остались, по сути, только женщины, дети и старики. Но и они встретили войну на своей передовой. И хотя линия фронта была еще далеко, город перешел на военное положение. Все отдыхающие разъехались по домам. Санатории опустели. В них началась подготовка к приему первых раненых. Решением Совнаркома в Сочи надо было создать 20 тысяч коек, 350 госпиталей. Это превышало довоенную емкость курортов более чем в два раза. Вскоре в город вернули медперсонал, мобилизованный в первые дни на фронт.

На подготовку госпиталей было поднято все население. Работа шла день и ночь, без выходных и отдыха. Закончив рабочий день, не считаясь с усталостью и временем, сочинцы шли в госпитали: мыли и скребли палаты, расставляли мебель, устанавливали оборудование. Люди несли в здравницы все, что было дома, – посуду, кровати, постельные принадлежности, одежду. Во всех мастерских города круглосуточно шили простыни, пижамы, халаты для раненых (на фото). Закройщики раскроили один миллион метров белой ткани.

5 августа сорок первого город встретил первых раненых. В 10 утра практически все сочинцы вышли на улицу имени Горького, по которой медленно, в тишине шли санитарные машины. К прибывшим с фронта раненым отношение у персонала госпиталей было особое. «К каждому из них у нас было такое глубокое, теплое, ни с чем не сравнимое материнское чувство, - вспоминала начальник хирургического отделения госпиталя №2133 Е.А. Городецкая. – Так хотелось сделать для них что-то, чтобы облегчить их страдания. Не сговариваясь, персонал в коридорах ходил на цыпочках, разговаривали шепотом».

Самая тяжелая работа по погрузке и разгрузке раненых легла на плечи дружины Красного креста. Добровольцы, в основном – женщины, приходили на железнодорожную станцию в свободное время, после работы. В день прибывало до 7-8 эшелонов. Разгружать вагоны с ранеными, которым требовалась срочная медицинская помощь, приходилось очень быстро, не считаясь с усталостью и физическими возможностями, часто под угрозой налетов вражеской авиации. Наравне со всеми тяжеленные носилки таскали совсем еще девчонки и пожилые женщины.

Так началась героическая вахта города-госпиталя. Эшелоны с ранеными приходили один за другим. Хирурги и медсестры не отходили от операционных столов сутками, забыв об усталости и собственном здоровье. Только в 1941 году через их золотые руки и сердца прошло 50 тысяч воинов. Раненых доставляли по железной дороге, по морю и даже авиацией! Сотнями, тысячами... Эшелоны и корабли, которые шли из Одессы, Севастополя, Керчи, Новороссийска, были переполненными. Людей приходилось везти на лечение даже в трюмах и на палубах судов. В самый разгар битвы за Кавказ, когда бои шли совсем рядом, каждый час прибывало до 3 тысяч человек! При этом койко-мест в госпиталях Сочи было 20 тысяч 500. Это превышало плановые показатели, но все равно было крайне мало.

В августе 1942 года Сочи стал прифронтовым городом. Враг захватил гору Фишт, подошел к южным склонам Главного Кавказского хребта. Он пытался выйти на Красную Поляну, занять Адлер и отрезать Черноморскую группировку советских войск. Это были тревожные и трудные для мирного города дни. Фашистские бомбы уже падали на Сочи. Горожане — женщины и старики — круглые сутки строили оборонительные рубежи. А госпитали из тыловых превратились в полевые. С середины мая 1942 года из города начали эвакуировать раненых, главным образом в Закавказье, а часть госпиталей - в Среднюю Азию, так как угроза захвата города немцами стала реальной... И только с февраля 1943 г., когда линия фронта отступила от Сочи, началось возвращение госпиталей из эвакуации.